

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent Islamic University
Belarusian State University
Secondary school № 171, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the VIII international scientific conference
on March 25–26, 2018

Prague
2018

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

КОНТАМИНИРОВАННЫЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ПЕРЦЕПТИВНЫМ И КОНТРОЛИРУЮЩИМ ФИНИТНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ (на материале современной французской художественной прозы)

А. В. Лепетюха

*Кандидат филологических наук, доцент,
Харьковский национальный
педагогический университет
имени Г. С. Сковороды,
г. Харьков, Украина*

Summary. In this paper the structural and semantic peculiarities of synonymic contaminated polypredicative utterances with finite predicates of control and of perception are studied and the transformational processes of analyzed structures' formation are inversely reconstructed. By the medium of linguistic experiment the level of co(n)textual pertinence of primary proposition and of reduced discourse innovation is defined.

Keywords: contaminated polypredicative utterance; discourse innovation; pertinence; predicate of control; predicate of perception; synonymic.

Контаминированные полипредикативные высказывания (далее – ППВ) рассматриваются в статье как феноменологически редуцированные синонимические речевые инновации, формирующиеся в поверхностном слое сознания в результате трансформации виртуальной (языковой) первичной (стержневой) полипредикативной пропозиции, которая, в свою очередь, строится по образцу подсознательных сублингвистических схем – типовых моделей, «минимальных единиц ментальной информации» [3, с. 48], образующихся в процессе феноменологического реконструирования субъектом речи бытия и его структур и категорий.

Контаминированные ППВ представляют собой однобазовые (с одной терминальной цепочкой) трансформы стержневой пропозиции, которая идентифицируется адресатом с помощью метода обратной реконструкции (речь → язык) и ко(н)текстуальная непертинентность которой определяется посредством лингвистического эксперимента-языковой игры адресата, то есть подстановкой всех членов виртуального синонимического ряда в определённое ко(н)текстуальное окружение.

Среди контаминированных ППВ выделяем конструкции с предикатами перцепции, относящимися к COD (прямому дополнению), типа: Р перцепции + COD + Inf (где Р – предикат, Inf – инфинитив) и ППВ с «конт-

ролирующими предикатами» [11, с. 219; 12, с. 23], построенные по модели: Р + COI + (D) + Inf (где COI – не прямое дополнение, D – препозитивный «стимулятор» [1, с. 127] идентификации референта).

Большинство французских лингвистов указывают на двойную комплементарность перцептивных ППВ. Так, Ж. Гард-Тамин определяет перцептивные структуры как «глаголы с двумя прямыми дополнениями, где агент действия и инфинитив являются дополнениями глагола-оператора, между которыми не существует настолько узкой связи, как между сказуемым и подлежащим» [2, с. 59]. Ж. Муанье говорит о дискурсивном сближении двух синтаксически независимых «режимов» одного глагола: номинального и квазиноминального [9, с. 127]. К. Мюллер рассматривает перцептивные ППВ как один из случаев «актантного наращивания»: актантная позиция, в которую входит предикат-инфинитив раздваивается, при этом инфинитив (и его дополнения), с одной стороны, и первый актант предиката в инфинитиве, с другой стороны, входят в новую актантную последовательность. Интеграция в ту же самую позицию финитного глагола влечёт за собой удаление одного из дополнений [10, с. 397–398]. Таким образом, актантное наращивание представляет собой отдельный случай двойной прямой комплементарности, не существующей независимо от инфинитива.

Н. Рюве выявляет определённый континуум между ППВ с финитными перцептивным и контролирующим предикатами, поскольку субъект действия носит «неагентивный характер» [12, с. 24], а объект является актантным субъектом. При этом основную разницу между анализируемыми типами ППВ С. Поллар и И. Саг видят в том, что в перцептивных ППВ идентификация актантного субъекта осуществляется посредством полного распределения семантики между глаголом перцепции и инфинитивом-аргументом с «синтаксическим дефицитом»; с другой стороны, в ППВ с контролирующим предикатом субъект-актант идентифицируется путём «соуказания» двух предикатов [11, с. 220]. Перцептивные ППВ характеризуются селективной валентностью, поскольку предикаты физической и чувственной перцепции *voir*, *regarder*, *entendre*, *écouter*, *sentir* и т. д. сочетаются с ограниченным количеством инфинитивных аргументов; ППВ с контролирующими предикатами типа *dire de*, *écrire de*, *interdire de*, *recommander de*, *proposer de* и т. д. являются поливалентными синонимическими речевыми инновациями.

В исследуемых ППВ наблюдается «прозрачность» [5, с. 161; 6, с. 8], или семантический дефицит перцептивного и контролирующего глаголов, и синтаксический дефицит контролирующего глагола. Выделяем такие типы семантико-синтаксических отношений между компонентами ППВ с активным и неактивным актантом инфинитива с перцептивными и контролирующими финитными глаголами: 1. Р перцепции (семантический дефицит) + анте-, интер- или постпозитивный COD Н (существо) или NH (предмет) + Inf (семантико-синтаксический дефицит); 2. Р перцепции (семан-

тический дефицит) + Inf (семантико-синтаксический дефицит); 3. Контролирующий Р (семантико-синтаксический дефицит) + анте- или интерпозитивный СОИ (Н) + Inf (семантико-синтаксический дефицит); 4. Контролирующий Р (семантико-синтаксический дефицит) + Inf (семантико-синтаксический дефицит).

Среди анализируемых перцептивных синонимических конструкций различаем ППВ с финитными предикатами физической и чувственной перцепции с активным и неактивным инфинитивным актантом:

(1) *Je le méprisais d'être aussi indulgent.* [8, с. 140]

(2) *Je vois vos cheveux pousser, vos ongles s'allonger, vos rides se creuser.* [4, с. 53]

(3) *On entendait courir dans les couloirs.* [13, с. 241]

ППВ (1) с предикатом чувственной перцепции (*mépriser*) и с активным препозитивным актантом-Н (*le*) является редуцированной речевой реализацией первичной пропозиции с субьюнктивом в придаточной части: *je méprisais qu'il fût aussi indulgent*. Контаминированное синонимическое ППВ (2) с интерпозитивными активными инфинитивными актантами-НН представляет в речи первичную пропозицию с несколькими дополнительными придаточными: *Je vois que vos cheveux poussent, que vos ongles s'allongent, que vos rides se creusent*. В ППВ (3) со стержневой пропозицией: *On entendait qu'on courait dans les couloirs* имплицитруется инфинитивный актант-Н (*солдаты*), эксплицирующийся в посттексте: *On entendait courir dans les couloirs. En s'approchant de la fenêtre, Armand vit des soldats qui entassaient des ballots sur une charrette.*

Французские писатели используют проанализированные ППВ с целью избежать синтаксического (сложные полипредикативные структуры) и / или грамматического (субьюнктив) усложнения дискурсивных фрагментов. В последнем примере автор имплицитует один из прономинальных компонентов *on*, маркирующих разных референтов.

Предикаты перцепции приведённых выше примеров характеризуются семантическим дефицитом, а инфинитивы-дополнения – семантико-синтаксическим дефицитом: *Je méprisais. Je vois. On entendait.* – структурно возможные, но семантически неполноценные конструкции; *D'être aussi indulgent. Vos cheveux pousser, vos ongles s'allonger, vos rides se creuser. Courir dans les couloirs.* – дефицитные в семантико-синтаксическом плане структуры, которые могут функционировать в речи как парцелляты.

В синонимических ППВ с контролирующими предикатами имплицитруется или эксплицируется инфинитивный актант-Н:

(4) *Ton ami t'a dit de la fermer et tu obéis* [14, с. 350]

(5) *Émile propose de lui faire un signe depuis la fenêtre, mais ce n'est pas sans risque.* [7, с. 31]

В примере (4) с препозитивным активным актантом (*te*) инфинитив вводится контролирующим предикатом *dire*, который определяется линг-

вистами как «нейтральный глагол-инициатор, поскольку он употребляется как для обозначения прямой, так и косвенной монологической и диалогической речи, за исключением актуализации слов» [15, с. 106]. Первичная структура контаминированной части сложносочинённого ППВ (4) выглядит так: *ton ami a dit que tu la fermâsses*. В редуцированной инициальной речевой инновации примера (5) с первичной пропозицией: *Émile propose que Jacques lui fasse un signe depuis la fenêtre* имплицитно инфинитивный актанта-Н, детерминирующийся в претексте: *Jacques est perplexe. Émile propose de lui faire un signe depuis la fenêtre, mais ce n'est pas sans risque*. Анализируемые сложносочинённые структуры с контаминацией также реализуются писателями с целью избежать дополнительной «перегрузки» ППВ субьюнктивными придаточными высказываниями и реактуализации ко(н)текстуализированных референтов (*Jacques*) (для примера 5).

В ППВ с контролирующими предикатами наблюдается семантико-синтаксический дефицит обеих предикативных частей: *Ton ami t'a dit. Émile propose. De la fermer. De lui faire un signe depuis la fenêtre*. – синтаксически и семантически неполноценные структуры, актуализирующиеся в определённом ко(н)тексте как парецелляты.

Таким образом, актуализация синонимических контаминированных ППВ обусловлена коммуникативным намерением автора, которое распознаётся реципиентом информации благодаря обратной реконструкции виртуальных трансформационных процессов и лингвистическому эксперименту, позволяющему обосновать ко(н)текстуальную пертинентность редуцированной структуры.

Библиографический список

1. Charolles M. La référence et les expressions référentielles en français. – Paris : Éditions Ophrys, 2002. – 285 p.
2. Gardes-Tamine J. La Grammaire. – Paris : Armand Colin, 2010. – 192 p.
3. Gineste M.-D. De la phrase à la proposition sémantique: un point de vue de la psychologie cognitive du langage // L'information grammaticale. – 2003. – № 98. – P. 48–51.
4. Giraudoux J. Amphitryon 38. – Paris : Bernard Grasset, 1983. – 192 p.
5. Gross M. Méthodes en syntaxe. – Paris : Hermann, 1975. – 414 p.
6. Langacker R. Raising and transparency // Language. – 1995. – № 71. – P. 1–62.
7. Levy M. Les enfants de la liberté. – Paris : Éditions Robert Laffont, 2007. – 152 p.
8. Maurois A. Climats. – Paris : Grasset, 1986. – 256 p.
9. Moignet G. «Existe-t-il en français une proposition infinitive ?» // Grammaire générative transformationnelle et psychomécanique du langage. – 1973. – P. 125–138.
10. Muller C. «Transitivité, prédications incomplètes et complémentation infinitive en français» // La Transitivity. – 2000. – P. 391–402.
11. Pollard C., Sag I. Head-driven Phrase Structure Grammar. – Chicago : University of Chicago Press, 1994. – 454 p.
12. Ruwet N. «Montée et contrôle : une question à revoir ?» // Analyses grammaticales du français. Études publiées en hommage à Carl Vikner. – 1983. – № 124. – P. 17–37.
13. Troyat H. Le Moscovite. – Paris : «J'ai lu», 1974. – 256 p.
14. Vargas F. Pars vite et reviens tard. – Paris : Éditions Magnard, 2006. – 400 p.

15. Vincent D., Dubois S. Le discours rapporté au quotidien. – Québec : Nuit Blanche Éditeur, 1997. – 149 p.

THE CAUSATIVE VERB «MOVE» IN ENGLISH: THE SEMANTIC ASPECT

Ju. V. Baklagova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia*

Summary. The article deals with the semantic features of the causative verb «move» in English. All the meanings are divided into transitive and intransitive ones. The presence of the seme «instigation for an object to act, to change the state or quality» predetermines the causative meaning.

Keywords: causative verb; cause-and-effect-relations; lexical causative; contact causation; taxonomic category.

The causative is acknowledged as the universal language category which indicates cause-and-effect-relations in the world linguistic practice. The category of cause-and-effect-relations is one of the leading ontological categories in the scientific picture of the world. The terms «causation» и «causality» denote the cause-and-effect-connection between two events of the real actuality or two situations, whereby one situation causes another one.

Depending on the means of expressing causative semantics one distinguishes lexical causative and grammatical causative. The term «lexical causative» is applied to the autonomous verbs which have the component «to cause» in their semantic structure and which express concrete actions, i.e. the verbs *build, burn, destroy* in English. The term «grammatical causative» is applied to analytical verbs, i.e. the verbs *let, make, have and get* in English.

We follow the definition of causative verbs given by M.V. Vsevolodova: «causative verbs are actional verbs with the meaning of intellectual, mental, physical, social action which is directed at another person or object, resulting in taking an action, having a state or changing a quality [4, p. 58].

This paper is devoted to the semantic analysis of the lexical causative verb *move* in English. The verb *move* has several meanings. Some of them are transitive, others – intransitive. The differential sign of a causative verb is transitivity. Therefore, intransitive verbs can't be causative verbs. Let's consider causative meanings of the verb *move*.

The first meaning is «to change from one place or position to another, or to make something do this» [1, p. 1075]. The peculiarity of this meaning is that it can be both transitive and intransitive. The lexical entry proves it. The first part of the definition «to change from one place or position to another» is defi-